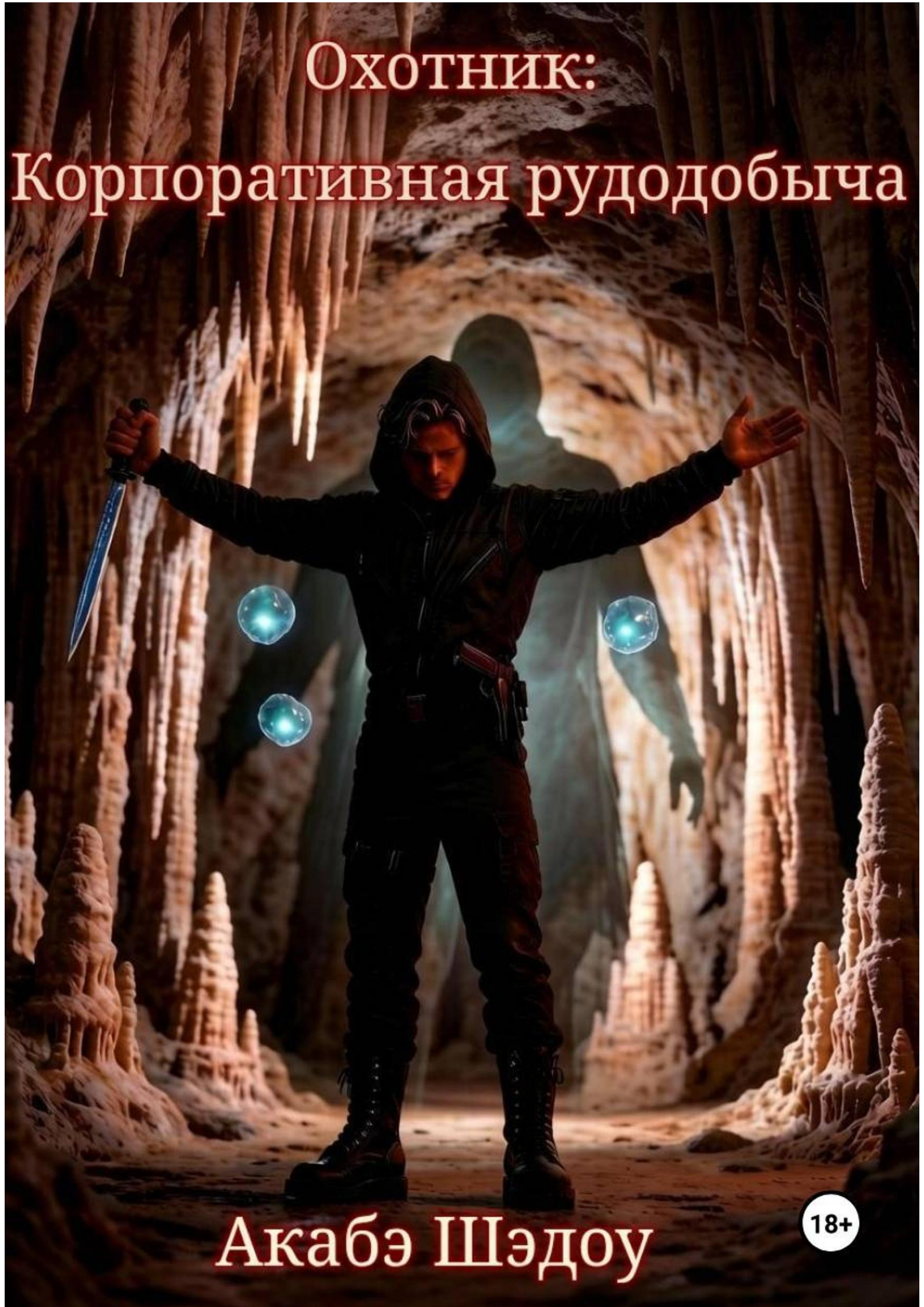

Охотник:
Корпоративная рудодобыча
Акабэ Шэдоу
18+

Акабэ Шэдоу

Охотник: Корпоративная рудодобыча

«Автор»
2026

Шэдоу А.

Охотник: Корпоративная рудодобыча / А. Шэдоу — «Автор», 2026

Далекое будущее. Профессиональный Охотник Александер Винтерс отправляется на терраформированную планету Праксия для расследования череды странных смертей.

© Шэдоу А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 6
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Охотник: Корпоративная рудодобыча

Вселенная - чудесное место.
Но далеко не все чудеса вам понравятся,
а некоторые и вовсе захотят вас сожрать.

ГЛАВА 1

- Ксан, ты уверен, что готов? - лысая голова Эбенезера Мунди пялилась на меня с монитора, слегка подернутая рябью помех и вроде бы обеспокоенная. Первое было следствием многосветоволетнего расстояния, разделявшего нас, воздействия электромагнитных полей Праксии, пребывающих сейчас в нестабильном состоянии из-за сильных вспышек на Эо, местной звезде, и - совсем немного - самого факта моего пребывания рядом с передающей аппаратурой. Второе могло оказаться плодом моего воображения. Я почему-то надеялся, что координатор и старый приятель хоть немного волнуется обо мне, но этого могло и не быть.

Я передернул плечами:

- Готов. Как никогда. Я свихнусь, если еще немного просижу на базе под неусыпным контролем и наблюдением. Да и сомневаюсь, что поселенцы накинутся на меня в первый же день дружной развеселой толпой. У меня будет немало спокойного времени.

На прошлой миссии мне порядочно досталось. Тварь, с которой мне пришлось сойтись один на один, оказалась чертовски сильна, хоть физически, хоть ментально, а времени на то, чтобы дождаться подкрепления, не было. Я не хотел вспоминать подробности, они есть в моем отчете, но миссия завершилась успехом. То, что я восемь дней провалялся в коме, а психотехники буквально выковыривали мое сознание из защитного кокона, куда оно окуклилось, дабы не быть полностью разбитым в результате аннигиляции враждебной воли, особого значения не имело. Защитный механизм сработал, а годы тренировок и самодисциплины избавили меня от неприятных последствий в виде изменения или расщепления сознания. Соответствующее заключение я получил еще в начале прошлой недели, а значит, к работе был снова допущен. Но вот у обычных медиков допуск мне пришлось выпрашивать. Они не были уверены, что качественно собрали мою правую ногу. Бедренная кость разлетелась на осколки, и врачам пришлось аккуратненько собирать её на пластину, как детский конструктор из пары десятков деталей, в том числе очень мелких. Будь я обычным человеком, кость проще было заменить на искусственно выращенную или созданную из иных материалов - и преспокойно жить дальше, дней через десять забыв об операции и не задумываясь о последствиях. Поступить так со мной было нельзя. Одним из обязательных - пусть и вторым по значимости (первым оставалась целостность ментальная) - условий в моей работе была физическая целостность, то есть при мне должны быть все части меня изначального. Поэтому заботливые врачи - скорее, любопытные коновалы, но это уже детали - древним методом собрали, скрепили, сживили отломки кости, вернув им первозданную форму. Основой конструкции была пластина из безопасного медицинского сплава толщиной с десяток микрон, которая не могла ощущаться чем-то инородным уже через пару часов после установки. Ага, как же! Со стороны физиологии и медицины все было прекрасно, но убедить свой организм, что все в норме, я был пока не в состоянии. Приходилось прилагать сознательное усилие, чтобы не хромать - и это при том, что функциональность к ноге вернулась процентов на девяносто семь, а может, и больше. Бред какой-то!

- Ксан??

Кажется, куратор окликал меня уже не в первый раз, поэтому я старательно улыбнулся:

- Я здесь.

- Удачной охоты!

- Спасибо, сэр!

Я щёлкнул по кнопке, отключающей передатчик. Пальцы порхнули над панелью управления, и корабль, легко откликаясь, лёг в дрейф. Я отправил запрос на посадку и теперь ждал вызова от планетарной службы контроля. В любом уважающем себя захолустье это могло затянуться не на один час.

***

Траффик в системе Праксии был... Нет, не нулевым, но к нему стремящимся. За те полтора часа, что планетарный контроль промариновал меня на орбите, мимо прошли всего два корабля: древний грузовоз (а может, рудодобытчик), направляющийся сюда из пояса астероидов между четвёртой и пятой планетами системы; и нечто в ярких корпоративных цветах, которое мой бортовой компьютер опознал как прогулочную яхту, принадлежащую руководителю местного филиала корпорации «Манн», которая фактически заправляла на поверхности. Я отвлеченно смахнул информацию с экрана, она не представляла ни важности, ни интереса. Грузоперевозки (или рудодобыча) были вне сферы моей деятельности, а от власть имущих я старался держаться на почтительном расстоянии, дабы не запачкаться их вседозволенностью и неспособностью к критической оценке специфических ситуаций.

Я успел пролистать сводки происшествий за последние два с половиной десятка лет, получить полный и не совсем законный доступ к полицейскому архиву и местным базам данных и запустить аналитику по обычным триггерным точкам: странные происшествия, необъяснимые несчастные случаи, выходящие за рамки обыденности природные явления, религиозные и псевдорелигиозные образования радикальной направленности, прочие радикальные группы, необычные находки - природные, техногенные, инопланетные культурные - на поверхности. С учетом открывающейся мне местной специфики тот список, который я составил при подготовке к полёту на Праксию, изменится, но отправная точка должна быть.

Праксия была колонизирована ещё в прошлом веке, а теперь на её поверхности разрасталось уже третье поселение. Здесь добывали титан и лопарит, который потом обогащали и выщелачивали для отделения и очистки церия. Я не был силен в химических и близких к ним процессах обработки и выделения руд, но знал, что церий, например, используют для легирования стали, в качестве кремня в трассирующих снарядах или остеосинтеза. В чистом виде минерал встречался крайне редко, а на Земле так и вовсе никогда. Зато залежи лопарита на Праксии и на астероидах пояса были достаточно велики, чтобы расстояние до планеты добытчиков не отпугивало. «Манн» был первым и теперь владел почти всеми шахтами и рудниками.

Биосфера Праксии была в меру ядовита и кусача - и не обладала разумом. Здесь развились не только углеродные, но и кремниевые формы жизни, составив парадоксальный симбиоз. Кремний был основой части простейших, в остальных формах, конечно, победил углерод, проще образующий необходимую на начальном этапе формирования органики ковалентную связь. Люди, как обычно, варварски вторглись в мир и начали его терраформировать, потому что в результате могли неплохо подзаработать. Геологи, старатели, биологи, искатели приключений и острых ощущений... Здесь постоянно обитали все, хоть со временем костяк сложился из законопослушных граждан Коалиции.

Обычная колония. Если бы девятнадцать лет назад не начало расти число странных смертей. Первыми жертвами были в основном геологи и разведчики, потом шахтеры... Какое-то время средние значения смертности держались в пределах допустимых отклонений для миров, схожих с Праксией, потом потихоньку начали их превышать. Шесть месяцев назад статистика дала пик с превышением втрое - без видимых причин. Тогда органы безопасности Коалиции миров зашевелились, а ещё через четыре месяца, проведя собственное расследование и не получив сколько-нибудь вразумительных результатов, обратились к нам.

Гильдия Охотников переживала не самый простой период: кандидат должен обладать определенными компетенциями и кондициями, его обучение занимало до десяти лет, при этом наши привилегии были минимальными, а работа - опасной, так что пополняли свои ряды мы с трудом, зато миров в Коалиции становилось всё больше. В общем, нас было слишком мало, чтобы объять необъятное, а убивали нас чаще, чем находилась замена.

Я не заинтересовался бы происходящим на Праксии, посчитав это работой для безопасников, если бы до получения задачи не провёл утомительный, нервозный и очень скучный

месяц в лапах медиков. Соглашаясь, я был уверен, что не задержусь здесь надолго, зато пока летел на Праксию и гонял имеющуюся информацию между аналитическими программами, ИИ-помощниками и собственными глазами, уверенность эту терял. Я не мог объяснить причин, не мог подтвердить мысль фактами, но интуиция трубила - на Праксии просто не будет.

На экране загорелось предупреждение - входящая передача. Я потянулся в кресле, прежде чем нажать кнопку приема.

- «Дилемма» на связи, - голос прозвучал до неприятности хрипло, и, отключив микрофон, я откашлялся.

А из динамиков понеслись привычные слова:

- Легкий катер «Дилемма», говорит планетарный контроль Праксии, мы получили запрос на посадку и сопроводительную документацию. Прошу подтвердить цель визита.

- Разрешение от Коалиции миров на осмотр планеты для возможного составления туристических маршрутов, - отрапортовал я. Стандартная и часто используемая формулировка в маршрутной декларации, позволяющая мотаться по планете, лезть, куда не просят, и задавать вопросы.

- Подтверждение получено, «Дилемма». Пересылаем координаты посадки. В порту Вас встретят, господин Винтерс.

- Звучит слишком драматично, контроль.

- Таковы правила, «Дилемма», - связь со щелчком отключилась.

Я только усмехнулся, буквально видя, как мелкий чиновник планетарного контроля злорадно потирает руки. Он был Богом и царём, а я - какие бы разрешения ни имел - всего лишь просителем. Я не мог его винить. На захолустной Праксии было слишком скучно и однообразно, должен же он себя развлечь - за счет столичного франта.

Я глянул на строчку полученных координат и перекинул их автопилоту. Перейду на ручное управление, когда катер пройдет мезосферу.

***

Меня зовут Александер Винтерс. Мне 34 года, 18 из которых я состою в Гильдии Охотников, как моя мать (ныне убитая), оба моих деда (умершие от старости) и череда более далеких предков до меня. Охота могла быть просто семейным делом, но я считаю её призванием. Дети Охотников чаще обладают достаточной ментальной силой, чтобы обуздать энергию Тени - сущности из иных измерений где-то за пределами реальности, дающей нам меч для борьбы с самыми опасными монстрами космоса и потусторонними сущностями: физическими чудовищами, ментальными паразитами, фанатичными убеждениями, инопланетными сущностями, враждебными к человеку, Тенями, подвергшимися искажениям, неизвестными тварями с разных уровней бытия... Да с кем и чем угодно, с чем обычный человек не в состоянии справиться, даже положившись на все имеющиеся достижения науки. В век высоких технологий и почти безграничных возможностей никуда не делись твари из древних мифов и ещё более древних времен - не только людских. Мир никогда не был прост и понятен, и то, что мы с успехом осваиваем Млечный Путь, не делает его проще.

Люди ещё не вступили в контакт ни с одной разумной расой, но не раз оказывались на планетах, где цивилизация точно существовала - и погибла, чаще всего уничтожив самою себя, но иногда и под воздействием внешних, в том числе природных, сил. Какое наследие они нам оставили? Я сейчас говорю не про артефакты и руины. Так какое? Понять это, не столкнувшись в реальности, невозможно. Мы, Охотники, нередко являемся теми, кто встает на пути у неизвестности.

Семь лет я обучался в Гильдии - и вот уже 11 работаю. Я дрался с древним чудовищем, размерзшимся, когда таяли льды Антарктики на Земле. Меня преследовали призраки Марса - странные многомерные сущности, искажающие привычную трёхмерную реальность и убивающие одним своим присутствием. Осталось загадкой, создала их природа или технологии, но

мне удалось связать их со своей Тенью и будто деактивировать. Мерности безмерного они не выдержали. Я разбил питавшийся жизненной силой артефакт, притягивающий людей к себе и заставляющий их совершить самоубийство. Я разоблачил религиозную секту, совершающую человеческие жертвоприношения. Я видел, как в огне погибает целая планета. Я убил матёрого мага и всю его армию оживших мертвецов. Я встретил существо, которое можно было бы назвать классическим вампиром - и отпустил его, связав клятвой на крови, что оно никогда, ни при каких обстоятельствах не навредит обладателю разума. Эта клятва ограничила его до скончания времен, ведь за ее исполнением будет следить Тень - даже после моей смерти. Я встал на пути ментальных проекций давно вымершей расы... Земля и еще более трёх десятков планет, недели и месяцы перелётов на сверхсветовых скоростях, через внепространственные червоточины, под перегрузкой. За одиннадцать лет со мной случилось много всего - но это лишь капля в океане по сравнению с тем, с чем имели дело все Охотники во все времена. Я не был самым опытным из активных сейчас Охотников, но считался одним из результативных. Магистры Гильдии скорбели, когда заражённая ментальным паразитом тварь покалечила меня и нарушила мою связь с Тенью, потом осторожно радовались, когда я вернулся, хоть и не были уверены, что полностью восстановился. Праксия - что бы здесь ни происходило - будет еще и моим тестом на профпригодность.

Катер выпустил посадочные опоры и мягко опустился на открытую площадку дока по полученным координатам. Я деактивировал панель управления и отстегнул ремни безопасности.

Праксия.

Поглядим, что здесь происходит.

***

Когда запирал выходной шлюз, я чувствовал исходящее от корпуса тепло. После прохода атмосферы обшивка остывала не так быстро.

У подножия трапа меня ждал мужичок в околовоенном мундире оливкового цвета и фуражке, увешанный цепочками, шевронами и какими-то значками (возможно, медалями). Я не удивился бы, если увидел в этом ансамбле перья местных – а может, и не местных – страусов или чьи-нибудь хвосты. Благо, перьев и хвостов не было, поэтому усмешку я сдержал, подхватил стоявший у ноги небольшой кейс и сошел по короткому трапу.

Праксия была меньше, но тяжелее Земли, сила тяжести здесь почти в полтора раза превышала земную, так что и мой вес с без малого шестидесяти вырос до почти девяноста килограмм. Неприятный для жизни момент, особенно с непривычки. Я родился и вырос на Земле, но тренировался в условиях разной допустимой гравитации, и даже 2g проблемой для меня не были. Раньше. А сейчас мерзко заныла восстановленная нога, стоило мне встать из амортизационного кресла. Нда… Я собственным опытом подтвердил, что восстановленное работает хуже, чем изначальное, как бы ни была совершенна медицина.

- Господин Винтерс? – преградил мне путь мужичок в форме.

На секунду я задумался, как ответить, но решил не нагнетать обстановку. Праксия была жарким и влажным миром, поэтому находиться под открытым небом хотелось как можно меньше. Липкая жара уже проползала за воротник, под манжеты и штанины летного комбинезона, соперничая с терморегуляцией.

- Да, - кивнул я.

- В своей декларации среди прочего Вы указали, что провозите на Праксию кинжал. У Вас есть разрешение на хранение оружия? – решивший не представляться мужичок упер короткие ручки в бочкообразные бока.

- А это не оружие, - я позволил себе легкую полуулыбку. – Клинок не заточен. Предмет ценен для меня, поэтому я указал его в декларации, чтобы впоследствии избежать недопони-

мания, но является исключительно декоративным. Мне не нужно разрешение, господин… - я вопросительно изогнул бровь, дожидаясь, что он назовет свое имя или хотя бы звание.

- Майор службы планетарного контроля Драк, - напыщенно сообщил мужичок. - Прошу за мной, - он зашагал к выходу из дока.

Я пристроился чуть позади Драка, с неудовольствием заметив, что снова прихрамываю.

Конечно, я знал, что планетарный контроль, который на колонизированных планетах часто выполняет и функции таможни, привяжется к задекларированному кинжалу. Так обычно. Но когда безопасники видели изящную вещицу в деревянном футляре, внутри обитом бархатом, интерес пропадал. Лезвие кинжала имело сорок три сантиметра в длину и три в ширину, обоюдоострую заточку и было высечено из монолитного синего сапфира. Рукоять с металлической гардой-крестовиной изготовлена из филиппинского маболо самой редкой разновидности – лунный эбен. Как я и сказал майору Драку, лезвие было тупым - до того момента, как мне не требовалось смертоносное оружие, связанное с энергией Тени. Именно Тень наделяла кинжал его почти магическими свойствами. Лезвие могло резать металл, камень, защитные сплавы и составы, физическую ткань пространства, если требовалось столкнуть кого-то за пределы четырех (или пяти, если учитывать внепространство-вневременье червоточин и черных дыр) измерений. Плоть и кости живых существ стояли где-то в самом низу списка препятствий.

На рукояти была вырезана руна-привязка – такая же у меня на правом плече: простой символ в виде перечеркнутой по диагонали стрелки с двойным острием. Сам символ мог быть любым, но в его рисунке присутствовали вкрапления энергии из-за пределов реального мира. В разное время наших симбионтов-Теней называли ангелами, демонами, призраками, духами, пытались защититься от них или их боготворили. Тех, кто впускал в себя злую сущность, называли одержимыми. Но прогресс - не только технический, но и духовный, не стоит на месте. Многовековая борьба с одержимостью или восхищение и поклонение святости помогли понять, что с сущностями можно контактировать – и есть люди, способные на взаимовыгодный симбиоз и обладающие крепкими моральными ориентирами. Так появилась Гильдия Охотников, члены которой способны противостоять самому гадкому из того, что всегда остается во тьме и во что люди отказываются верить.

Высокие стеклянные двери автоматически открылись, и мы вошли в здание праксианского космопорта, со стороны напоминающее временный барак. Внутри все блестело сталью и стеклом, а за стойкой сидели еще двое в похожих на одеяние моего сопровождающего оливковых формах. Я положил кейс на транспортную ленту и прошел через четыре сканирующие рамки, только одна из которых подозрительно пискнула, но тут же притихла. Направленные еще с корабля сопроводительные документы и результаты сканирований должны подтвердить мою личность, цели и задачи на Праксии, наличие и спецификации грузов или просто вещей.

В конце пути меня ждал уже другой служащий.

- Добро пожаловать на Праксию, господин Винтерс, - сказал он с вполне искренней улыбкой. – Хорошего дня.

- Хорошего дня! – кивнул я, забрав кейс с остановившейся ленты.

Я активировал универсальный браслет, совмещающий функции голографического терминала, устройства связи, маячка, системы дистанционного управления катером, диагностера моего здоровья… и всего того, что может понадобиться в повседневной жизни или работе, стоит загрузить в память дополнительные приложения. От стандартного или военного он отличался лишь тем, что был закодирован умельцами Гильдии на распознавание не только меня, как владельца, но и моей связи с Тенью. Исчезни такая связь (я не слышал, чтобы подобное когда-то случалось, но возможности не исключал), даже я не смогу воспользоваться браслетом, а файрвол, оценив угрозу, парализует меня или убьет.

Я вызвал такси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.